

Янь Сюй и Цзин Цичэнь, ничего не заметив, вышли из дома с Дань-Данем, одетым задом наперед. Для безопасности они поехали на машине Цзин Цичэня, его медлительная «улитка» наконец пригодилась. Ведь в машине были дети, и скорость должна быть минимальной.

Янь Сюй сидел на заднем сиденье, Дань-Дань и Сяо Дуньэр — слева от него. Сяо Дуньэр обнял Дань-Даня, играя с его пухленькими и нежными ручками, и положил голову на грудь Янь Сюя. Хотя родителей рядом не было, дядя Янь вселял в Сяо Дуньэра чувство безопасности.

— Дядя Янь, мы вечером пойдем в KFC? — вдруг спросил Сяо Дуньэр, он часто слышал от одноклассников, как там вкусно.

Янь Сюй спокойно ответил:

— Вечером мы пойдем есть стейк, нежную говядину, и еще будет много пирожных. Пойдешь, Сяо Дуньэр?

Ему было неудобно объяснять, что в KFC в основном продают блюда из курицы.

Дань-Дань тоже поддержал:

— Стейк!! Нежный!

Только когда речь заходила о еде, Дань-Дань становился очень активным. Недавно превратившись в человека, он был еще слаб и большую часть времени спал на руках Цзин Цичэня и Янь Сюя. Но нельзя же все время сидеть дома, Дань-Даню нужно было погулять на солнце. Солнце полезно для детей, помогает усваивать кальций.

— Я взял с собой еду для пикника, — сказал Янь Сюй.

Он никогда раньше не ходил на пикники, но всегда мечтал о семейных встречах. Сам он не знал родительской любви, поэтому хотел отдать всю свою любовь Дань-Даню. А теперь, когда появился Сяо Дуньэр, он хотел подарить ее обоим детям.

Он заботился о Дань-Дане и Сяо Дуньэре, но в то же время именно они согревали его.

Цзин Цичэнь предложил Янь Сюю с детьми пойти вперед и найти подходящую лужайку, а сам пошел парковать машину.

Утром было около двадцати восьми градусов, почти тридцать, но в парке дул легкий ветерок, и было комфортно.

Янь Сюй расстелил на траве покрывало для пикника, которое купил перед выходом. Еду должен был принести Цзин Цичэнь. Янь Сюй уложил Дань-Даня рядом с собой, а Сяо Дуньэр

лег на траву. Это чувство было таким приятным, что Янь Сюй чуть не заплакал.

Он всегда мечтал о семье, но никогда не имел ее. И вот она внезапно появилась.

Янь Сюй вдруг почувствовал благодарность к той горе, к своей необычной встрече, которая привела к нему Дань-Даня. Иначе он бы до сих пор был одинок, живя в одиночестве. Хотя и говорил, что холостяцкая жизнь — это счастье, но каждый день был наполнен тоской.

Когда Янь Сюй встал, чтобы посмотреть, идет ли Цзин Цичэнь, он вдруг увидел двух знакомых людей — братьев Хуан Чжианя и Сюй Синя, живших в соседней квартире. Они тоже устроили пикник под большим деревом, вдали от других.

Янь Сюй хотел позвать их и предложить присоединиться, но вдруг увидел, как они стоят плечом к плечу и о чем-то говорят.

Сюй Синь, видимо, сказал что-то, что разозлило Хуан Чжианя, и тот повалил его на землю. С точки зрения Янь Сюя, он увидел, как Хуан Чжиань наклонился и поцеловал Сюй Синя в губы. Сюй Синь обнял Хуан Чжианя за шею, и они выглядели как влюбленная пара.

Это был первый раз, когда Янь Сюй видел однополую пару вне фильмов и книг. Он всегда думал, что Хуан Чжиань и Сюй Синь — братья, но оказалось, что это не так.

Это заставило Янь Сюя опустить руку и замолчать.

Он не был против гомосексуалистов, просто никогда с ними не сталкивался, и ему стало неловко.

— Что ты стоишь? — возможно, Янь Сюй был слишком сосредоточен, что не заметил, как Цзин Цичэнь подошел к нему.

Цзин Цичэнь поставил коробку с едой на покрывало. Чтобы Цзин Цичэнь тоже мог насладиться пикником, Янь Сюй специально приготовил для него угощения из плодов бамбука.

Они разложили еду, и Янь Сюй не стал рассказывать Цзин Цичэню о том, что увидел. Он не был болтлив, к тому же Хуан Чжиань и Сюй Синь были хорошими парнями, не похожими на тех, кто путается в отношениях.

— Чем ты занимаешься? Я не видел, чтобы ты ходил на работу. Это из-за Дань-Даня? — вдруг спросил Цзин Цичэнь, осознав, что он почти ничего не знает о Янь Сюе.

Янь Сюй покачал головой:

— Нет, я свободный фотограф. Каждый год во второй половине года я отправляюсь на съемки. Зарабатываю не много, но хватает на жизнь с Дань-Данем. Дань-Дань — спокойный ребенок, его содержание не требует больших расходов.

Просто ему нужно больше любви.

Дань-Дань и Сяо Дуньэр грелись на солнце, играя с игрушками, которые принес Цзин Цичэнь. Они хорошо ладили друг с другом.

Сяо Дуньэр был хорошим старшим братом, а Дань-Дань — не шаловливым младшим.

Янь Сюй поцеловал Дань-Даня в щеку, а затем Сяо Дуньэра в лоб и спросил:

— Сяо Дуньэр, тебе здесь нравится? Ты любишь дядю Яня?

Сяо Дуньэр, немного смутившись, ответил:

— Люблю.

— Тогда оставайся с Дань-Данем и дядей Янем, хорошо? Мы будем одной семьей, — уговаривал Янь Сюй.

Сяо Дуньэр все еще не понимал, что имел в виду Янь Сюй, он только смотрел на него с недоумением, его детский голосок звучал, как у девочки:

— А где мои мама и папа?

Хотя брат Чэнь плохо относился к Сяо Дуньэру, а тетушка Чэнь бросила своего ребенка, для маленького Сяо Дуньэра его родители были важны, он все еще надеялся, что они помирятся и снова будут вместе.

— У них есть взрослые дела, и когда они закончат, они вернутся за тобой, — обнял Сяо Дуньэра Янь Сюй. — А пока я буду заботиться о тебе, мы будем одной семьей.

— Я, ты и Дань-Дань.

Сяо Дуньэр посмотрел на Цзин Цичэня, который держал Дань-Даня на руках, с глупой улыбкой на лице, и спросил Янь Сюя:

— А дядя Цзин?

— Дядя Цзин — наш сосед. Когда ты и Дань-Дань захотите его увидеть, позвоните ему заранее, и если он разрешит, вы сможете пойти к нему в гости, — объяснил Янь Сюй. — Но дядя Цзин —

взрослый, у него работа, он занят, так что не стоит его часто беспокоить.

Сяо Дуньэр кивнул, не до конца понимая.

Во время обеда Янь Сюй заметил, что Дань-Дань держит в руке тост с джемом и медленно жуёт его. Он взглянул на Цзин Цичэня, который сразу понял его беспокойство:

— Не волнуйся, он может переварить все, что ест, это не как у людей.

Янь Сюй наконец успокоился и перестал мешать Дань-Даню есть.

Под теплым солнцем, с легким ветерком, Янь Сюй лежал на траве. Все вокруг казалось другим, даже обычные вещи, которые раньше казались скучными, теперь ожили. Как будто черно-белая картинка вдруг стала цветной.

Янь Сюй никогда не чувствовал себя так счастливо.

На выходе из парка Янь Сюй столкнулся с Хуан Чжианем и Сюй Синем, они тоже собирались уходить. Хуан Чжиань первым заметил Янь Сюя и подбежал к нему:

— Брат Янь, ты тоже на пикнике? Я тебя не заметил, а это кто?

Хуан Чжиань увидел Дань-Даня на руках Янь Сюя, он знал Сяо Дуньэра и историю тетушки Чэнь, поэтому не стал спрашивать.

Янь Сюй не стал скрывать, его голос был наполнен нежностью:

— Это мой сын.

Хуан Чжиань на мгновение замер, затем кивнул, погладил круглую щечку Дань-Даня, и в его голосе прозвучала легкая зависть:

— Как здорово.

Затем он поднял взгляд на Янь Сюя:

— Брат Янь, я тебе завидую.

Янь Сюй немного смутился, он не понимал, чему завидовал Хуан Чжиань, тому, что у него появился сын?

Хуан Чжиань взял ручку Дань-Даня, строя ему рожицы, и Дань-Дань засмеялся, продолжая жевать свои пальчики.

— Брат Янь, твой сын такой милый. А где его мама? — Хуан Чжиань не подумал, прежде чем задать этот вопрос, и тут же пожалел:

— Прости, не надо отвечать.

Янь Сюй действительно не знал, что ответить, и только кивнул, чувствуя неловкость.

<http://bllate.org/book/15574/1386797>